

«Сильней страдают те, чье горе молчаливо»

Жила, как все, в простой семье своей...

Е. Хоринская

Мою бабушку Катерину не любили на деревне. Была она жесткая и упрямая. Огромные мужицкие руки обтянуты тонкой блестящей, как луковая шелуха, кожей. Шутила редко, в пустые разговоры соседок не вступала...

Долгожданный солнечный день выдался сегодня. Вот вышла Катерина Константиновна из дома не на улицу, как другие её ровесницы, а в огород погреться под лучами ласкового весеннего солнышка. Присела на лавочку, сложив натруженные руки, прикрыла усталые глаза. О чем думает? Что вспоминает? А всплыло в памяти далекое ...

Родилась Катька в большой деревенской семье (помнила себя лет с пяти). Несладко жилось: в шесть утра посылала мать старшенькую в дальнюю криницу, чтобы напоить родниковой водой отца, полить чахленькие росточки капусты. Нелегко босоногой девчужке тащить кувшин с родниковой водой на высокий росистый склон. Но по-другому нельзя: нужно помогать родителям. Да и смеются над лодырями деревенские.

С какой радостью отправилась Катюшка в школу. Училась старательно. Соседи говорили: «Учительницей будет!» Но умерла мама. Отучившись одну зиму, села Катька за пряжу. Да и многочисленные мачехи не жаловали чужих детей. Вот и стала отцу помогать : присматривать за младшими, стирать , готовить, убирать... Как говорят: «И под горшок , и под мешок!»

Время шло... Вышла из неказистой Катьки ладная девушка. Архип сразу заметил красавицу в цветастом самошитом сарафане (выкройка которого до сих пор хранилась на нижней полке шкафа). Забурлила новая жизнь: родилась дочь Надюха, решили дом новый срубить, в колхозе назначили звеньевой свекловичной бригады. Вот только старенький цветастый сарафан оставался, как и прежде, единственным нарядом на праздники. Да были ли

они, праздники? По ночам помогала мужу косить сено, выгоняла с ним корову в ночное... Но легко работалось с родным человеком!

Скоро унесла война Архипа. Сердце в груди разрывалось, а слезы только подушка видела. Некогда было плакать: Надюшка и Толик просили есть, сруб нового дома стоял недостроенной сиротинкой. Даже перья из единственной перины пришлось пересыпать в сундук, чтобы было из чего пошить дочери юбочку, а сыну – штаны. Работали за трудодни: не разбогатеешь! Катерина не жалела себя. Торф копать – на износ, навоз в поле возить – больше других, на свекловичном поле – первая ... Только так можно было уснуть горькими вдовьими ночами.

Сватались после войны к Катерине и парни, и вдовцы. Только от ворот поворот! Достроила с ребятишками избу (ничего, что маленькая и немного кривая), за грошовую пенсию выучила детей и незаметно стала бабкой Катериной для деревенских мальчишек. Вот только перепутала глупая смерть и унесла раньше времени сына и дочь. И снова осталась Катерина Константиновна одна...

Бабушка открыла глаза, посмотрела на тощую былинку, тянущуюся к солнышку, погладила её жесткой рукой: «Ну что, подружка, перезимовали? Хватит лениться! Пора...» Спина восьмидесятилетней Катерины выпрямилась, лицо помолодело. И она, ступая медленно и осторожно, направилась к ветхому парничку, где ютилась блеклая рассада её любимых звездочек – астр...